

СТАТЬИ

УДК 811.161.1

**АЛГАРУМНАЯ ФИЛИАЦИЯ РУССКИХ ЧАСТИЦ
В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ****Алимпиева Л.В.***Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: larisa.alimpieva@alato.edu.kg*

Важной особенностью русских частиц является их полифункциональность. В процессе коммуникативно-го акта служебные средства языка выполняют функцию связующего звена между знаменательными словами, квалифицируя различные виды релятивности между ними. Одновременно частицы выражают субъективную реакцию на эти отношения. Это делает русские частицы важной единицей функционально-прагматической сферы русского языка, которая отличается национальной специфичностью и интенсивной коннотативностью. Содержанием двуязычной лексикографии является кодификация лексических единиц «входного» естественного (за исключением, например, эсперанто) языка с помощью «выходного» естественного языка и выявление эквивалентных реляций между словами. Русские частицы представляют собой сложный объект для лексикографической экспликации в словарной лемме. Их сложно переводить на другой язык, так как в количественном и функциональном отношении частицы не соответствуют друг другу в сравниваемых языках. Частицы в русском, а также в каждом иностранном языке при аналогичной функциональной многосторонности имеют значительные отличия по семантическому содержанию, коммуникативной реакции в процессе диалога/полилога, по их частоте применения, уровню использования в официально-разговорном и разговорно-бытовом подстилях речи. Поэтому кодификация частиц в двуязычном словаре требует неординарной скрупулезности. Главной проблемой в процессе составления словарной статьи (леммы) является филиация (разделение значений) заголовочного слова. В статье обсуждается идея применения алгарумной филиации частиц. Материалы данной статьи будут полезны для лексикографов при решении практических проблем двуязычной лексикографии, связанных с экспликацией семантики служебных слов, а также при разработке микроструктуры леммы.

Ключевые слова: двуязычные словари, русские частицы, алгарумная филиация, русская типовая (левая) часть словарной статьи

**ALGARUM FILIATION OF RUSSIAN PARTICLES
IN A BILINGUAL DICTIONARY ENTRY****Alimpieva L.V.***Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: larisa.alimpieva@alato.edu.kg*

The Russian particles are distinguished by their multifunctional features. In the process of a communicative act, the closed class of words link significant words; they qualify various types of relativity between them. The Russian particles express a subjective reaction to these relationships. This makes Russian particles an important unit of the functional-pragmatic aspect of the Russian language, the particles share ethnic color and intense connotation. The content of bilingual lexicography is described by the lexical units of the natural source language (with the exception of, for example, Esperanto) and natural target language; the bilingual dictionary establishes equivalent relationships between lexical units. The Russian particles are a complex object for lexicographic explication in a dictionary lemma. To translate the particles into another language is a challenging task, since the particles may not exist in the target languages or they differ in content and function. Particles in Russian and any foreign language have the same functional universals, but they are completely different in semantic content, type of functioning, communicative reaction of the participants in the dialogue/polylogue, frequency of use, level of practice in official colloquial and everyday speech. Therefore, the codification of particles in a bilingual dictionary requires extraordinary academic thoroughness. The main issue in compiling a dictionary entry (lemma) is the filiation (separation of meanings) of the vocable. The article discusses the possibility of using the algarum filiation of Russian particles. The data of this article can be applied in the study of topical issues of bilingual lexicography related to the semantic explication of the closed class of words, and in the development of the microstructure of a dictionary entry (lemma).

Keywords: bilingual dictionaries, Russian particles, algarum filiation, Russian standard (left) part of a dictionary entry

Двуязычная лексикография в настоящее время должна заниматься «проектированием инновационных способов кодификации лексических единиц, моделированием новой структуры и содержимого словарей, разработкой ранее неизвестных направлений в теории лексикографии» [1, с. 101]. Анализ опубликованных двуязычных словарей указывает на стандартность описания лексических единиц по объему и характеру словника (количественному и качественно-му составу), корпусу (макροструктуре) словаря, микроструктуре леммы, кодификации

грамматического значения, типам дефиниции, предложенным стилистическим характеристикам, представленности иллюстративного материала.

«Системные связи и отношения между элементами языка обнаруживают себя в процессе функционирования в речи, выражая зависимость одного элемента от других, сходство или различие. В силу их свойств и системного положения лексикограмматические значения частиц, находящихся под влиянием синтаксического окружения и текстового употребления, очень

подвижны» [2, с. 56]. Это непосредственно влияет на систему функционирования частиц. А. Цой пишет, что «русские частицы в предложениях гетерогенных типов или при отдельных словах дают возможность продемонстрировать всевозможные разновидности субъективной модальности, тем самым реализуя прагматическую функцию». Частицы располагаются на периферии внимания теоретической лексикографии. «Анализ семантики частиц требует учета внешних по отношению к высказыванию меняющихся факторов: участников коммуникативного акта, их фоновых знаний и уровня образования, их отношения к получаемой информации, их мнений, коммуникативной ситуации. Для современной лингвистической прагматики подобный учет осуществить вполне возможно, поскольку она оперирует научным аппаратом таких категорий, как речевой акт, участник речевого акта, условия успешности речевого акта, его иллюкутивная функция, пресуппозиция и т.д.» [3, с. 141]. Поэтому в лемме двуязычного словаря не всегда дается соответствующий перевод русской частицы на иностранный язык. Напомним, что термин «эквивалентность» предполагает смысловую одинаковость или близость лексемы и ее перевода на иной язык, а наличие «эквивалентности», как правило, является признаком и условием перевода. Полная аутентичность перевода слову-оригиналу или тексту-оригиналу абсолютно невозможна, но это, как показывает практика, не является сдерживающим фактором для реализации би- или полилингвального диалога/полилога.

Целью статьи является представление алгарумной филиации русской частицы *ну* в лемме двуязычного словаря.

Материалы и методы исследования

В процессе работы были применены: 1) общелогические методы: аналитический, синтетический, моделирование; 2) эмпирические методы: наблюдение, качественное сравнение и описание. Материалы статьи: 1) работы по теории и практике двуязычной лексикографии; 2) исследования о филиации значений лексических единиц; 3) двуязычные словари.

Результаты исследования и их обсуждение

Каждое слово в естественном языке имеет свою оригинальную семантическую структуру, которую можно передать каким-либо другим языком. Ч. Филлмор в статье «Об организации семантической информации в словаре» предлагает пути достижения системного описания, осно-

ванного на представлении «о разной степени связности элементов словаря в целом. Применение взаимных отсылок при кодификации лексических единиц вытекает из свойств системы. Стратификацию лексики с точки зрения стилей, регистров, прагматической обусловленности также следует зафиксировать в словаре». Семантическая реальность и методические установки, касающиеся представления семантической информации в лемме, требуют дифференцированного подхода при выборе метаязыка. Важной является идея использования типологического фона лексикографического описания с учетом предшествующего опыта человека: симультанной реальностью обладает семантическая система подязыка, а не языка в целом. При разработке леммы рекомендуется применять все существующие виды дефиниций, но, учитывая разные семантические поля, использовать различные дефиниционные базы [4, с. 23–60].

Русские частицы – это нереферентные слова, которые не имеют предметного значения. Частицы эксплицируют релятивность. Для участников коммуникативного акта они приобретают определенный статус. Ресипиенты придают им прагмасемантические смыслы, обусловленные темой коммуникативного общения или коммуникативной ситуацией. Для составителя словаря сложно передать смысл русской частицы. Е. Ривелис пишет, что «традиционная двуязычная лексикография, содержащая лишь инвентарные списки лексических единиц, не знает, как описывать слова, лишённые лексической субстанции, слова, не имеющие значения – того, что соответствует референту, или описывать их в “плюсах” и “минусах” семантических признаков. Поэтому словарные статьи таких слов представляют собой тем или иным образом классифицированный набор употреблений, типы которых выделяются по неясным основаниям и приписываются слову в качестве его значений» [5, с. 39].

По мнению Е. Ривелиса, словарь данного типа должен представлять два соотносительных континуума концептов и обязан содержать, помимо слов, идиосинкретические конструкции, которые являются содержательными или символическими формами. Они должны строиться на пересечении концептов лексических единиц обоих языков, которые актуализируются в высказываниях/предложениях [5, с. 11].

Е. Ривелис ссылается на Л. Щербу, который в своем исследовании писал, что нужно создавать «толковые иностранные словари на родном языке учащихся». Л. Щерба имел в виду толковые словари, которые способ-

ствуют познанию настоящей природы иностранного слова» – экспликации концепта, слова-понятия. Такие словари можно и нужно переводить [5, с. 168]. Е. Ривелис предлагает образец словарной статьи на русскую частицу *ну*, полностью переведенную им на английский язык, за исключением иллюстративного материала, в котором используется частица *ну*.

Приведем два фрагмента словарной статьи на частицу *ну*, которая в оригинале состоит приблизительно из пяти тысяч девяти сот тринадцати (5 913) знаков и занимает десять страниц текста, и их перевод на английский язык.

«НУ

Модальная частица. Видоизменяет цель [жанровый смысл: сообщение, просьба, приказ, обязательство, обещание, вопрос, согласие, уступка] высказывания, к которому относится, или его статус (убедительность, уверенность, серьезность, истинные основания), не меняя его формы. Так, Ну, ты скоро?, оставаясь по форме вопросом, по существу является упреком в некооперативности (см. ниже) и не предполагает обязательного ответа. <...>

НУ

Modal particle. Used to modify the purpose [or speech genre, of the utterance, such as asserting, requesting, giving an order, asking, making a promise, concession or commitment, questioning, agreeing, etc.] of the speech act to which it belongs, or its status (such as its being plausible, confident, serious, sincere, etc.), while not affecting its form. Thus, Ну, ты скоро? Now, are you coming, or what?, though still formally a question, is in effect a reproach for not being cooperative (see below), and is not necessarily meant to elicit an answer» [5, с. 118–169].

«2) а. (ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕКООПЕРАТИВНОЙ ПАУЗЫ) – *Идем быстрее, ну!*; – *Вставай... Ну!*; – *А ну, прекрати! Живо!* б. (ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАУЗЫ, представляемой как некооперативная: для вовлечения в диалог, смягчения требования) – *Ну! Подойди.* (с дальнейшим смягчением) – *А ну-ка подойди!*; – *Ну! Возьми.*; – *Ну! Рассказывай.*; – *Ну! Говори.* (понукание лошади) – *Ну! Пошел (же).* с. (ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕКООПЕРАТИВНОСТИ: ‘А не то пеняй на себя’) – *Ну ты!* (не очень то задавайся, не перечь и т.п.); *Чугреев сунул Фадейцеву устав. – Переписывай! Быстро, ну.* <...>

2) (в функции *существительного* – *отсутствие продвижения*: ‘Ни шагу вперед’) а. (неодолимое затруднение: ‘Ни с места’) *Ну не едет, птпру не везет.*; *Ты ну, я ну, а выехать не на чем.*; *Ни птпру, ни ну!*

б. (то же с точки зрения некооперативного партнера: ‘И не подумаю’) *Ну да, а сам ни с места!* <...>

2) (as a noun – lack of progress: ‘No step forward’) а. **GEE-UP** (insurmountable obstacle: ‘NO go’) *Ну не едет, птпру не везет.* literally: *Gee-up won't run, whoa won't carry;* *Ты ну, я ну, а выехать не на чем.* literally: *You gee-up, I gee-up, (but there is) nothing to ride in;* *Ни птпру, ни ну!* *We are going nowhere!* literally: *Neither gee-up, nor whoa.* б. **PUSH** (same as above, from an uncooperative partner's point of view: ‘Nothing doing!’) *Ну да ну, а сам ни с места!* literally: *(He) Just keeps pushing while himself won't move an inch*» [5, с. 119–178].

Полагаем, что представленные фрагменты разработанной Е. Ривелисом статьи на частицу *ну* предлагают идеальную словарную статью, которая бы нашла себе место, например, в специальном аспектном словаре служебных слов. Однако для двуязычного словаря общего, полидирекционального типа такая словарная статья является информационно избыточной, сложной для восприятия иноязычным пользователем с начальным или средним уровнем знания русского языка.

По нашему мнению, двуязычный словарь должен дать пользователю объективное представление о прагмасемантических возможностях описываемой русской частицы, позволяющее сформировать у человека навыки генерирования новых смыслов, их понимание и усвоение.

В двуязычной лексикографии используются такие способы описания слов: 1) точный (эквивалентный) перевод; 2) использование синонима или нескольких синонимов; 3) толкование; 4) экспликация русского слова посредством перевода на иностранный язык.

При выборе одного из четырех способов описания учитываются характер данных слов-понятий и их соотношение в кодицируемых языках.

Задачей двуязычного словаря «является экспликация рядов соответствий значений, передача оттенков и реальных случаев употребления русского слова и его иноязычного варианта с целью определения его основного значения» [6, с. 78].

Исходя из лексикографического принципа «необходимости и достаточности», который гласит, что все значения лексической единицы в лемме необходимо описать подробно, а толкования необходимо подавать крупными семантическими блоками» [7, с. 470], и лексикографического принципа эксплицитности, когда в толковании «следует представить все значения слова, которые находятся во взаимодействии с другими

лексическими значениями или грамматическими единицами определенного высказывания» [7, с. 475], полагаем, что указанные пути представляются допустимыми для филиации значений русских частиц. Учитывая это, считаем, что актуальным для кодификации русских частиц должен стать следующий тезис: употребление частиц нужно усвоить, а затем освоить практически [8, с. 10].

Такую «филиацию русских частиц в лемме двуязычного словаря нами предлагается назвать *алгарумной* (от лат. *algarum* – слой), то есть *послойной*» [1, с. 475]. Так, в разработанной нами типовой словарной статье на частицу *ну* значения расположены поочередно друг за другом. В подобной же последовательности они и должны быть переведены на иностранный язык. В данной типовой словарной статье нами используются символы ≡ (омоним), Σ (синоним) и ◊ (сочетание слов с частицами, элементы которых не имеют стабильной зависимости друг от друга, не обладают образностью и коннотативным значением).

НУ, усилит. част., разг.

≡ – межд. «ну».

Выражает:

1) усилительное отношение: **Ну да; Ну что за вопрос; – Ну вот ещё...** *Разумеется, могу* (А. Чехов);

Σ – короче (см. слов. статью на част. *короче*).

2) вопросительный оттенок: **Ну для чего мы такую массу с собой тащим?** (А. Чехов); **Ну как его выжить?** (А. Чехов);

3) побуждение: **ну беги скорее, ну вставай; Ну продай мне за рубль десять копеек** (А. Чехов);

Σ – ну-ка (см. слов. статью на просторечн. част. *ну-ка*), давай (см. слов. статью на разг. част. *давай*).

4) удивление: **Ну и дела тут творятся; Ну не говори...** – *залепетал магистр, закуривая для чистоты воздуха сигару* (А. Чехов);

Σ – да ну? (см. слов. статью на разг. част. *да ну?*).

5) негодование: **Ну и ловкач же он; – Ну да и ведьма, прости господи!** (А. Чехов); – **Да ну вас к чёрту, разлетались тут, анафемы!** (А. Чехов);

6) предположение: – **Ну что, как? – спросила его хозяйка, протягивая руку. – Благополучно?** (А. Чехов);

Σ – допустим (см. *допустим*), положим (см. *положим*).

7) сомнение: – **Ах! Ну можно ли? – поморщился Узелков** (А. Чехов);

Σ – разве (см. слов. статью на част. *разве*), ой ли? (см. слов. статью на разг. межд. *ой ли?*).

8) недоверие: – **Я знаю, где живет Вася! – Да ну!?!;**

Σ – неужели? (см. *неужели?*), правда ли? (см. *правда ли?*).

9) начало действия: **Ну прыгать и скакать от радости!; Она ну его бить!; – Ну и ладно. Пойдём!** (А. Чехов);

10) завершение высказывания: – **Ну это мы еще посмотрим! – Ну и отлично. Я спать хочу** (А. Чехов). – **Ну его к чёрту!** – подумал он, нежась и сладко засыпая (А. Чехов);

11) условное допущение: – **Ну и что, что он без диплома!;**

Σ – допустим (см. *допустим*), положим (см. *положим*).

12) ответ на обращение: – **Вася, ты меня слышишь? – Ну...** (А. Чехов);

Σ – да; что?

13) нежелательность чего-либо: **Ну купишь ты машину... А дальше что ты будешь делать?**

◊ – **ну да (част., разг.); ну а как же; ну вот; ну вот и все; ну да; ну как (же).**

Любой словарь представляет собой хранилище языковой информации. Но ценность словаря возрастает от объема включенной в лемму информации, количества атрибутов и средств ввода языковой информации [9, с. 266]. «Словарная статья на частицы в двуязычном словаре должна представлять собой модель, воспроизводящую функционирование кодифицируемой русской лексической единицы как важного элемента языковой структуры, а также прагматические условия ее употребления» [10, с. 6]. Русские частицы и частицы выходного (иностранного) языка в отдельности являются уникальными лексическими единицами. Они требуют специальной кодификации. Алгарумная филиация русских частиц позволяет осуществить данное требование.

Заключение

В процессе кодификации русских частиц в двуязычном словаре лексикограф сталкивается с проблемами, связанными с эквивалентированием – поиском равнозначных слов в выходном языке. Для этого необходимы: 1) проектирование индивидуальных направлений в поиске эквивалентных слов в выходном (иностранном) языке; 2) разработка и комплектование иллюстративного и справочного материалов в русской (левой) части; 3) включение дополнительных приложений в макроструктуру словаря. Двуязычный (переводной) словарь обязан включать информацию о лексических и грамматических принципах употребления кодифицируемой частицы, иметь поли-

функциональную структуру. Это позволяет эксплицировать базис лексической единицы, создает условия для усвоения языковой информации пользователем словаря. В результате он имеет возможность использовать эту информацию для коммуникативных целей. Предлагаемый нами прием распределения значений позволяет осуществить комплексную экспликацию значений русских частиц в микроструктуре словарной леммы.

Список литературы

1. Алимбиева Л.В. Проблемы лексического эквивалентирования в двуязычном словаре // *Alatoo Academic Studies. International Scientific Journal. A Publication of International Ataturk-Alatoo University*. 2019. № 4. С. 99–107.
2. Шапошников В.Н. Семантика частиц в современном русском языке // *Studia Rossica Gedanensia*. 2016. № 3. С. 55–64.
3. Цой А.С. Русские частицы как объект лексикографии // *Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica*. 2014. № 10. С. 137–145.
4. Филлмор Ч. Об организации семантической информации в слове // *Новое в зарубежной лингвистике*. 1983. Вып. 14. С. 23–60.
5. Ривелис Е. Как возможен двуязычный словарь. Stockholm: Department of Slavic Languages, Stockholm University, 2007. 407 с.
6. Ерланова М.Е., Ермухан Е.Б., Сарманова Б.А. Некоторые вопросы современной двуязычной лексикографии: динамика развития // *Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2020*. С. 75–80.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
8. Алимбиева Л.В. Лексикографические параметры кодификации русских частиц в двуязычном словаре // *Материалы Научной сессии Борисоглебского филиала ФГБОУ ВПО «ВГУ»*. 2015. С. 10–12.
9. Цыренов Б.Д. Структура, типология и принципы семантизации в монгольязычно-русской лексикографии: дис. ... докт. филол. наук. Улан-Удэ. 2017. 376 с.
10. Алимбиева Л.В. Результаты контрастного анализа русских и кыргызских частиц // *Ala-Too Academic Studies. International Scientific Journal. A Publication of International Ataturk-Alatoo University*. 2020. № 1. С. 134–141.